

I. ROZPRAWY I ANALIZY

Деян Айдачич
(Киев)

КОЛЛЕКЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СВОБОДА, РАВЕНСТВО,
БРАТСТВО И ОПИРАЮЩИЕСЯ НА НЕЕ КОНСТРУКЦИИ
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Hasło rewolucji francuskiej *Liberté, Égalité, Fraternité* (*wolność, równość, braterstwo*) jest w językach słowiańskich kategoryzowane i określane w różny sposób: jako triada rewolucyjna, wartości fundamentalne, dobra niematerialne, pojęcia kluczowe, doktryna społeczno-polityczna; nakazy, idee, dewizy, hasła, prawa, cele; program, slogan, apel. W artykule proponuje się, aby traktować sekwencję *wolność, równość, braterstwo*, jako kolekcję (rozumianą zgodnie z terminologią używaną w lubelskiej szkole etnolingwistyki kognitywnej), w tym przypadku – kolekcję wartości. Autor omawia rzadkie warianty cytowania w tekstach słowiańskich oryginalnej francuskiej kolekcji bez jej tłumaczenia, a także funkcjonowanie licznych tłumaczonych i transformowanych konstrukcji, np. z wymianą jednego członu: *wolność, równość, demokracja*; *wolność, równość, uniwersytet* itp., oraz przypadki, w których cała konstrukcja jawi się jako część składowa szerszej listy wartości. Analizowane są relacje semantyczne między wartościami w ramach całej konstrukcji, a także społeczne funkcje i profile konstrukcji *wolność, równość, braterstwo* i konstrukcji tworzonych na jej podobieństwo.

SŁOWA KLUCZOWE: wolność, równość, braterstwo, język polityki, języki słowiańskie

Лозунг французской революции создавался постепенно. Сначала в первой статье «Декларации прав человека и гражданина» (24.08.1789 г.) появились *свобода* и *равенство*: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». Слова *свобода, равенство, братство* впервые соединил Максимилиан Робеспьер в конце 1790 г. в выступлении об организации национальной гвардии (fr. wikipedia). Во время якобинского террора в 1793 году лозунг выступает в форме *Liberté, Égalité, Fraternité ou la Mort* – *свобода, равенство,*

братство или смерть. Конструкция же *Свобода, Равенство, Братство* является девизом Французской республики до наших дней. Она стала известной и признанной не только во Франции, но и в идеологии либерализма, а также в левых революционных движениях. У этого лозунга есть множество исторических и общественных измерений. Его уже более двух веков обсуждают и используют философы, политики, историки, социологи и др. Форму и значения этой конструкции можно исследовать и с лингвистической точки зрения. В настоящем исследовании лозунг *свобода, равенство, братство* и подобные конструкции впервые будут изучаться на материале современных славянских языков с позиций этнолингвистики. Мы сосредоточимся на аксиологических аспектах, проявляющихся в контекстах употребления лозунга *свобода, равенство, братство*. Материал был эксцерпирован нами из польского корпуса (НКJP), русского корпуса (НКРЯ), с Интернета и электронных каталогов библиотек (см. список источников).

1. Названия конструкций типа *свобода, равенство, братство* в славянских языках отличаются многочисленностью и разнообразием. Чаще всего составляющие изучаемых конструкций определяются как ценности: серб. *вредности* ('ценности'), серб. *основне вредности* ('основные ценности'), серб. *фундаменталне вредности* ('фундаментальные ценности'), рус. *ценности*, рус. *фундаментальные ценности*, пол. *wartości* ('ценности'), пол. *podstawowe wartości* ('основные ценности'), пол. *naczelne wartości* ('главные ценности'), пол. *wartości oświeceniowe* ('ценности просвещения'). Близки по значению к вышеперечисленным такие названия: серб. *нематеријална добра* ('нематериальные блага'), рус. *заветы*.

Оценочно более нейтральны названия этих конструкций, пришедшие из философской терминологии серб. *категорије* ('категории'), серб. *централне идеје* ('центральные идеи'), пол. *rozęcia klucze* ('ключевые понятия'), пол. *termin* ('термин'), *idee społeczne* ('общественные идеи'), рус. *идеи*.

Другие наименования исследуемых конструкций подчеркивают языковой аспект, пренебрегая социальным или этическим: серб. *парола* ('лозунг'), серб. *слоган* ('слоган'), серб. *девиза* ('девиз'), серб. *мото* ('девиз'), хорв. *velike riječi*, рус. *лозунг, слоган, девиз*, пол. *hasło* ('лозунг'), пол. *dewiza* ('девиз'), чеш. *heslo* ('лозунг'). В разговорном языке они также определяются как *слова*. При этом само существительное *слова* выступает как нейтральное. Но, напр., в словосочетании белор. *тры цудоўныя словы* ('три чудесных слова') появляется положительная оценка провозглашаемых в конструкции понятий. Если же

подчеркивается только вербальная декларация ценностей, не подкрепленная их реальным существованием в обществе, выражается отрицательная оценка номинации, как в высказывании белорусского автора на одном из форумов: «*тры цудоўныя словы: Свабода, Роўнасць, Братэрства. Але гэта насамрэч толькі словы, бо ніводнае з іх не дзейнічае ў рэальным жыцці*» (Эўрапейскі марш).

Идеологическо-политически или юридически окрашенными являются такие термины, используемые по отношению к конструкции *свобода, равенство, братство*, как: серб. *цивилна права* ('гражданские права'), серб. *социјално политичка доктрина* ('социально-политическая доктрина'), серб. *проглас* ('указ'), серб. *програм* ('программа'), серб. *цилеви* ('цели'), пол. *rewolucyjna triada* ('революционная триада').

Функционируют также названия, подчеркивающие триединство компонентов: пол. *triada* ('триада'), рус. *три кита, три слова*, белор. *тры словы* ('три слова'). Как ни странно, свойство триады в словесном определении этой конструкции редко выражается конкретными названиями. Учитывая, что это группа взаимосвязанных слов с взаимодополняемостью и взаимной напряженностью, ее трехсторонний характер действительно важен, но в языковой картине в славянских языках, по-видимому, достаточно это подразумевать.

Общее название конструкции *свобода, равенство, братство*, очевидно, лексически нестабилизировано. Более обобщенно некоторые из наименований свидетельствуют о ее понимании как набора ценностей, другие – как набора идей или набора слов. Славянские названия триады, выдвигающие на первый план ценности, имеют нейтральное или положительное значение, тогда как названия, акцентирующие свойства идей или слов, несут положительную семантическую окраску в том случае, когда идеи либо слова соответствуют действительности, и отрицательную окраску, если они расходятся, поскольку использование конструкции воспринимается как пустые слова, только слова/идеи.

С точки зрения этнолингвистики, конструкцию *свобода, равенство, братство* можно рассматривать как **коллекцию ценностей**. В описании стереотипных черт слов создатели польской школы когнитивной этнолингвистики развивали идею редуccionистского компонентного анализа слов Анны Вежбицкой. В расширенный ряд фасет ими была введена также коллекция, то есть ряд слов, устойчивый контекст, в котором выступает исследуемое слово. Ежи Бартминьский в тексте о когнитивной дефиниции определяет коллекцию как некую совокупность, опирающуюся на соотношении признаков (см.: Бартминьский 2005: 64; Bartmiński 2006: 49), в статье о гиперониме как *принадлежность пред-*

мета к определенной группе (Bartmiński 2006: 57), а в работе об оппозиции свой : чужой указывает на *совместное появление* (Bartmiński 2007: 41–42). В *Словаре народных стереотипов и символов* коллекция является четвертой в списке фасет, а графически в словаре она отмечается знаком плюс + (SSiSL, 1: 16). При определении своего понимания термина коллекция Е. Бартминьский и создатели словаря стереотипов имели в виду реально существующие предметы / существа и признаки, но коллекция может относиться и к ценностям. В исследованиях отдельных ценностей и до формирования проекта EUROJOS, а тем более в статьях, созданных под эгидой этого проекта, коллекции являются неотъемлемой частью анализа изучаемых понятий.

Если принять, что конструкции типа *свобода, равенство, братство* – это коллекции, то дополнительно их можно определить как коллекции ценностей. Именно в последних, на наш взгляд, их компонентам, то есть словам, обозначающим ценности, присуща четкая устойчивая последовательность и практически неизменяемый состав. В отличие от коллекции реальных предметов или явлений, которые до теперь являлись предметом анализа в *Словаре народных стереотипов и символов*, в этой работе речь идет о ценностях.

Коллекции ценностей выполняют функцию объединения сообществ (групп) вокруг себя и для этих сообществ они являются основой существования и будущего. Перечисленные ценности – не набор набросанных слов. Между ними существует связь. Они взаимодополняются и уточняют друг друга. Отдельные слова входят в коллекцию со своим значением, но в связи с названиями других ценностей, они получают также дополнительный смысл. Приобретенное новое качество всей конструкции возникает на основе дополняющего значения слова в совокупности. В конструкциях такого типа не бывает отклонений, подобных отклонениям от смысла слов, составляющих фразеологизмы. Можно сказать, что каждое из названий ценностей в коллекции *свобода, равенство, братство* имеет дополнительное значение, которое ему передает именно коллекция ценностей.

2. Основная форма коллекции ценностей *свобода, равенство, братство* в славянских языках – лозунг-перевод с французского языка. Обычно она выступает в закрепленных устоявшихся языковых формах: *Слобода, једнакост, братство* (серб.), *Sloboda, Jednakost, Bratstvo* (хорв.), *свобода, равенство, братство* (болг.), *Слобода, еднаквост, братство* (мак.), *Svoboda, enakost, bratstvo* (словен.), *свобода, равенство, братство* (рус.), *свобода, рівність, братерство* (укр.), *Сва-*

бода. Ројнасць. Братэрства (бел.), *Wolność, równość, braterstwo* (пол.), *Svoboda, rovnost, bratrství* (чес.), *Vol'nost', rovnost', bratstvo* (словац.).

Сравнивая переводы, можно заметить следующее. Франц. *Liberté* в большинстве славянских языков (сербский, хорватский, болгарский, македонский, словенский, русский, украинский, белорусский, чешский) передается существительным с общеславянским корнем **svoboda*, а только в двух языках (польский и словацкий) существительным, производным от прасл. **volja*. Интересно, что при этом во всех обследуемых славянских языках функционируют континуанты обоих праславянских корней. Важно было бы изучить их семантические отличия в каждом языке и сопоставить их между собой, но это задание выходит за рамки нашей работы.

Перевод французского слова *Égalité* в восточно- и западнославянских языках, а также в болгарском является производным от прилагательного *равный*, в то время как в сербском, хорватском, македонском и словенском языках выводится из прилагательного *једнаки* (одинаковый). В южнославянских языках существует слово *равноправност*, но конструкция *Слобода, равноправност, братство* появляется редко, скорее как исключение.

Третий член конструкции во всех славянских языках переводится, что само собой разумеется, существительными производными от *брат* (псл. **bratrъ, *bratъ*).

Порядок наименований в коллекции ценностей имеет значение, и, следовательно, наибольший вес имеет *свобода*, далее – *равенство*, а относительно менее важным является *братство*. Хотя лозунг был создан для того, чтобы подчеркнуть единство этих трех ценностей, в зафиксированных нами вариантах существуют отклонения от основной формы. Из этого становится очевидным, что между названиями ценностей нет равенства и что свобода – наиболее фундаментальная ценность в этой конструкции.

Варианты основной формы конструкции с добавленной пунктуацией, отличающиеся на письме, показывают субъективную позицию автора по отношению к конструкции *свобода, равенство, братство* в рамках его текста. Если к каждому из этих слов автор добавляет вопросительный знак, красноречиво выражается сомнение в том, что эти ценности действительно наблюдаются в конкретном обществе. Так польский писатель и публицист Ежи Пильх, вспоминая стихи о том, как СМИ в глобализованном обществе сближают людей из разных частей мира, к словам лозунга добавляет вопросительный знак: *Wolność? Równość? Braterstwo?* (Pilch 2005). Вопросительный

знак в конце целой коллекции выражает сомнение в ее существовании вообще.

Если все три слова поставлены в кавычки, автор такой маркировкой уже сообщает, что его понимание указанных в лозунге ценностей настолько отличается от их восприятия в описываемом контексте, что он должен указать на фальшивость использования этих слов. Кавычки сигнализируют об ироническом сдвиге и отражают отрицательную оценку искаженного толкования этих понятий.

Форма с дополнительным восклицательным знаком утверждает ряд ценностей. В конструкции на французском языке каждое слово пишется с заглавной буквы, а в славянских языках этот способ написания редкий. Поэтому написание в славянских языках каждого члена конструкции с большой буквы либо подражает французскому варианту, либо привносит дополнительную семантику особой важности каждой из ценностей.

Коллекция на французском языке в тексте на славянском языке встречается в тех случаях, когда автор хочет указать на дистанцию подлинного смысла и какого-то иного восприятия триады ценностей. Такое использование требует понимания лозунга на французском языке и, следовательно, оценку выраженного иронического намека. В примерах, которые будут приведены ниже, критическое описание современных политических реалий Франции содержит сомнение в том, что в самой Франции придерживаются провозглашаемых триадой ценностей. Так на страницах болгарского веб-сайта новостей поднимается вопрос: *Важи ли Liberté, égalité, fraternité за ромите?* (Давидов 2012). Сплетение лозунга на французском языке и комментария на болгарском появляется в ярком заявлении: *Liberté, égalité, fraternité! Всички сме равни, но някои са по-равни. Аъ да сте живи и здрави!*» (novinite.bg). Этим выражается протест против высылки французской полицией болгарских цыган из Парижа и Лиона с намеком, что это недопустимо для страны, девиз которой *Liberté, Egalité, Fraternité*. Мрачную оруэлловскую инвективу о равных и более равных прикрывает ироническая улыбка пожелания здоровья, которая воспринимается как: пусть французы живут в своем мире и используют свой лозунг только как пустые слова.

В описание знакомых гомосексуальной ориентации *«другите ми двама приятели са едно гей семейство, които са от тина „Liberté, Égalité, Fraternité”»* один болгарин (Самолет 005) включает лозунг, в котором он приобретает иронизирующий гендерный оттенок. На портале новостей о Европейском союзе на русском языке текст о протестах

противников легализации однополых браков носит заглавие *Liberté, Égalité, Fraternité! Но не однополые браки* (Бартанова 2012). В заголовке текста об отношении американских экспертов к религиозной политике социалистического правительства во Франции написано: *Liberté, égalité, fraternité et laïcité, czyli religijna patologia w cieniu gilotyny* (Wegetator 2012). После основного лозунга на французском добавляется слово *laïcité* ('секуляризм'), которое указывает на рассмотрение религиозной проблематики с нерелигиозной точки зрения, при чем журналист выражает на польском языке несогласие с нововведенной политикой, связывает теперешнее правительство с террором якобинцев конца XVIII века.

3. Коллекция ценностей с заменой или варьируемая коллекция ценностей – это устойчивая серия ценностей, в которой заменяется хотя бы одна ценность, при чем изменяющаяся коллекция сохраняет четкую связь с исходной конструкцией. В сравнительном анализе оригинальной коллекции и коллекции с заменой важны те элементы, которые меняются: 1) отброшенная ценность, 2) новая ценность, 3) позиция замененной ценности, 4) (возможное) обоснование присутствия новой ценности.

Примеры варьируемой коллекции ценностей, в которых заменяется первый элемент – «свобода» – редкие. При замене первой ценности в триаде первоочередное значение приобретает та ценность, которая выдвигается на первое место, в то время как два других члена триады отходят на менее важные позиции. Таким образом, правда, выступает во главе коллекции ценностей в названии текста Милорада Ступара: «*Pravda, sloboda, jednakost*», и в заглавии книги «*Правда, свобода, jednakost: Ролс и Волсер*» Татьяны Глинтич (Глинтић 1996). В марше толерантности 16-ого ноября 2010 г., на Международный день терпимости, в столице Македонии носили плакаты с лозунгом «*Правда, свобода, еднаквост*» (вторий Марш).

Чаще всего заменяется последнее слово коллекции, что позволяет в большей мере сохранить узнаваемость начальной коллекции. В некоторых случаях *братство* рассматривается как наименее важная ценность, а в некоторых случаях подчеркивается желание выбросить именно эту ценность.

Идеологическая и этическая природа коллекции ценностей *свобода, равенство, братство* находит свое отражение в ряде идеологически окрашенных замен слова *братство*. Наиболее последовательным в этом были анархисты, которые старались относительно близкое им братство заменить более точным названием ценности. В текстах Пру-

дона, Кропоткина, Ковалевского подчеркиваются солидарность и сотрудничество. Монография Станислава Гурки *Wolność, równość, solidarność: myśl społeczno-polityczna Maksyma Kowalewskiego* посвящена идеям русского историка, юриста и социолога Максима Ковалевского (Górka 2006). И в политических шествиях анархисты носят транспарант *Свобода! Равенство! Солидарность!* (anarcho-goths). Песню *Свобода, равенство, солидарность* поет русская стритпанк группа Klowns из Кирова. «Основное, за что я выступаю – это *свобода, равенство, солидарность*», – пишет о своих взглядах на мир автор в Интернете (Страхов 2012). На сайте чешского религиозно ориентированного сообщества братство заменяется достоинством: *Svoboda, rovnost, důstojnost* (Svoboda, rovnost, důstojnost 2012).

Политическая основа триады проявляется в усиленно политическом контексте, который может отражать особенности исторических обстоятельств славянских народов. В романе *1794 год* Владислава Реймонта зафиксированы следующие варьируемые коллекции: «*Wolność, równość, wiara i liberum veto!*»; «*do walki o wolność, równość i całość*»; «*Do broni, obywatele! Za wolność, równość i niepodległość!*». Социалистическая партия Польши перед Второй мировой войной и во время войны имела в своем названии преобразованный лозунг французской революции: *Polska Partia Socjalistyczna – Wolność, Równość, Niepodległość* (PPS WRN), в котором «независимость» заменила «братство». Вместо «братства» появляется «демократия» в заглавии рецензии на книгу сербского политика Воислава Коштуницы *Sloboda – Jednakost – Demokratija* (Stanovčić 2002).

Акцентирование **правовых** аспектов в тексте об историческом развитии прав приведено в двух текстах на сербском: «*Sloboda, jednakost i samostalnost pojedinaca su stranice jednog trougla unutar kog se jedino može ostvariti ideja kosmopolitizma i kosmopolitskog prava.*» (Miladinović 2012); «*na prvom mestu civilna prava koja se odnose na minimum sloboda, jednakost i sigurnost*» (Petkovska 2011). С венгерского на сербский язык переведен текст Чаба Варги *Слобода, еднакост и појмовни минимум правне конструкције* (Варга 1992). В чешской и хорватской конструкциях вместо братства выступает справедливость: *Svoboda, rovnost, spravedlnost*; *Svoboda, rovnost, spravedlnost a lidská práva* (politologie); *Simpozij «Demokracija na prekretnici – sloboda, jednakost, pravednost. Uz 150. obljetnicu rođenja Johna Deweya»* (Simpozij 2009). Автор чешского текста о принудительной госпитализации во Франции определяет свое критическое мнение посредством пунктуации: *Svoboda?*

Rovnost? Spravedlnost? Francouzský zákon o duševní zdraví porušuje lidská práva a musí být zrušen. (Svoboda?)

Материальные блага появляются вместо братства в некоторых варьируемых коллекциях триады в славянских языках. В некотором смысле неожиданное появление слова «деньги» в журналистском заголовке *Wolność, równość, pieniądze* о конфликте в маленьком польском городке Зеленка (konflikt w Spółdzielni Mieszkaniowej). Книга о буржуазных революциях носит название *Wolność, Równość, Własność: rewolucje burżuazyjne* (Baszkiewicz 1981), где третьим элементом является *собственность*. В сербской статье по случаю смерти Хантингтона в качестве последнего компонента выступает *процветание*: «Konflikt između liberalne demokratije i marksizma-lenjinizma bio je sukob ideologija, koje su, uprkos velikih razlika, delile zajedničke ciljeve kao što su *sloboda, jednakost i prosperitet*» (amika). В русском тексте зафиксирована замена составляющей *братство* на *хлеб*: «Мы услышали вдруг впервые в далеком кишлаке – «*свобода*», «*равенство*» и «*хлеб*» на русском языке. . . » (Русская идея 2002).

Права и ценности меньшинств могут появляться в различных вариациях лозунга *Свобода, Равенство, Братство*, с заменой третьего члена. Эдита Петшак, политолог и феминистка из Лодзи, написала книгу о европейском феминизме под названием *Wolność, równość i siostrzeństwo* (Pietrzak 2008). Замена произведена на гендерном поле и красноречиво указывает на намерение автора связать свободу и равенство как высокие ценности западного мира со взаимной поддержкой женщин, вербализированной в коллекции с заменой «сестринство». Редактор Иринеуш Кшеминский создал сборник трудов о новых социальных движениях в начале XXI века (в частности об антиглобализме и гомосексуализме в Польше) под названием *Wolność, równość, odmiennność* (Krzemiński 2006). Международный сборник об университете в эпоху глобализации и политике высшего образования носит заглавие *Wolność Równość Uniwersytet* (Kościelniak 2011).

Замена двумя ценностями одной ценности в коллекции на примере слова *братство* иллюстрируют следующие конструкции: *Свобода, jednakost, правда и солидарност* в кампании лозунг «Лучшая Черногория». Сборник группы авторов в Сербии носит заглавие *Sloboda, jednakost, solidarnost i internacionalizam: Izazovi i perspektive savremene levice u Srbiji*. В программе Социалистической партии Сербии (2010 г.) подчеркиваются ценности *Свобода, jednakost, солидарност и социјална правда*. Европейские социалисты написали в своем заявлении, что *свобода, равенство, солидарност и справедливост* яв-

ляются ценностями, за которые они будут бороться. Польский автор отрицает возможность объяснения многозначных слов: «Kto jest w stanie wytłumaczyć słowa *socjalizm, wolność, równość, braterstwo, sprawiedliwość*. Nikt.» (Smektała 2006).

В русской газете коллекция преобразована в четырехкомпонентную путем замены *братства* двумя ценностями, направленными на установление связи политической позиции современной партии с советским прошлым: «*Свобода, равенство, братство и четкая платформа*. Национал-большевики видят партийные сны» (Коммерсантъ-Daily, 2003).

4. Коллекция ценностей в более широкой коллекции ценностей в данной статье означает появление лозунга *свобода, равенство, братство* в более широком ряду ценностей. Иногда такие конструкции представляют механически наброшенное скопление без ясных идей об отношениях между ценностями. Бывает также, что широкие коллекции выражают убеждение, что только большой набор ценностей обеспечивают аксиологический минимум для жизнедеятельности общества. О формальном характере набора ценностей свидетельствует использование слов «и так далее», «и другие», «и тому подобное», как в «*uniwersalne antropološke kategorije – sloboda, jednakost, bogatstvo, ljudska prava i slično*» (Sociologija detinjstva); «*sociopolitički faktori – sloboda, jednakost, svojinska prava, kvalitet duhovnog i fizičkog života, itd.* (koliko su nas zaista pokrali)» (Karaklajić 2011). «*Tolerance, svoboda, rovnost, důstojnost, právo na vzdělání (nebo alespoň na diplom), sociální pomoc, ochrana zdraví, bezpečnosti, přírody* a další práva, práva, která se snad množí dělením až po ty bizarní – *práva ezoterických menšin, uprchlíků a dětí*.» (Tomský 2010). Польский автор пишет: «*Pojęcia klucze tej sfery, takie jak wolność, równość, demokracja, racja stanu, rewolucja, kontrrewolucja*, stają się coraz bardziej odegrwane, zyskują w praktyce politycznej różnicowane wykładnie i interpretacje» (Rolicki 2002). Известный польский историк описывает: «*W izbie poselskiej już w XVII wieku posługiwano się takimi terminami, jak wolność, równość, rzeczpospolita, odpowiedzialność króla* przed sejmem czy wolni obywatele oraz ich prawa» (Tazbir 2002). Автор, осуждающий двойную политику западных государств, пишет о разрушении ценностей западного мира на территории Косово, где они отступают от своих принципов: «*прекращено право као и основне вредности: sloboda, jednakost, bezbednost, red, pravda, dobrobit*» (Хусени 2008).

Убеждение, что триада *Свобода, Равенство, Братство* выражает универсальные ценности, влияет на ее использование в многочислен-

ных программах, заявлениях и декларациях. Обещания более справедливого общества и лучшей жизни дают политики различного формата и влияния. По окончании Первой мировой войны мэр города Нови Сад обратился к гражданам с объявлением: «Проглас: грађани, браћо! народе мили! *мир, слобода, самоодређење, једнакост, равноправност, братство, збринутост, срећа и задовољство!*» (Тодоровић 1918). Пример интересен тем, что синонимические слова «равенство» и «равноправие» редко появляются рядом в сербском языке. Объявление отражает не только послевоенную атмосферу и напряженные межэтнические отношения, но и стремление к спокойной и легкой жизни.

В книге о коммунизме и свободе философ, сотрудник аппарата ЦК КПСС цитирует позицию XXII съезда КП Советского Союза: коммунизм «утверждает на земле *Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство* и *Счастье* всех народов» (Косолапов 1965: 4). Отражение таких пропагандистских лозунгов встречается и в воспоминания об этой эпохе: «Однажды он возмутился нищенским убранством ее комнатухи и украсил ее стену лозунгом из квелого ситца, на котором зубным порошком было начертано: «*Мир, свобода, равенство, братство и счастье – всем народам Земли!*»» (Буйда 1999).

В Стратегии национальной безопасности Республики Сербия (2009 г.) как основные ценности выдвигаются: *слобода, једнакост, изградња и очување мира, владавина права, демократија, социјална правда, људска права и слободe, национална, расна и верска равноправност и равноправност полова, неповредивост имовине и очување животне средине.* (Стојковић 2011)

Ценности, важные для Европейского Союза, – это: *demokratija, vladavina prava, poštovanje ljudskih prava i osnovnih sloboda, jednakost i ljudsko dostojanstvo, poštovanje Povelje UN i poštovanja međunarodnog prava.* (bgcentar)

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2000 г. в виде Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН главами государств и правительств, декларирует «коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне» (п. 2). В пункте 6. выделено шесть основных ценностей: *Свобода, Равенство, Сolidарность, Терпимость, Уважение к природе, Общая обязанность.* (Декларация тысячелетия).

5. Противопоставление ценностей триады. Исторические обстоятельства возникновения Великой французской революции привели к требованиям низших классов получить права и обрести свободу от

высшего класса, в словесной форме закрепленным в лозунге *Свобода, Равенство, Братство*. Равенство в этот исторический момент выражало неповиновение монархическо-феодальной организации общества и объявляло требование равных прав, а братство было сосредоточено на ценностях солидарности повстанцев.

Фундаментальный вклад в понимание противоречий свободы и равенства внес Алексис де Токвиль в своей книге о демократии в Америке XIX века. Напряжение между свободой и равенством и их возможное взаимоисключение лаконично сформулировал Гюстав Флобер в письме Луизе Коле: «Что представляет собою Равенство, если не отрицание всякой свободы. Равенство – это рабство» (Флобер 1852). В размышлениях об идеологии коммунизма русский философ Николай Бердяев с христианской точки зрения подчеркивал несовместимость свободы и равенства и опровергал существование равенства между людьми. В книге *Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии* написанной в 1918 г. он резко оспаривает идеологические взгляды большевиков, социалистов и анархистов. В современной публицистике повторяются идеи о несовместимости свободы и равенства. Одна из статей философа из Загреба Лино Веляка также озаглавлена *Jednakost bez slobode ili jednakost bez pravедnosti?* (Veljak 2011). Русский журналист Александр Никонов опубликовал книгу *Свобода от равенства и братства. Моральный кодекс строителя капитализма* (2007). Бранислав Ристивоевич написал: «Где нема **слободе једнакост** постаје бесмислена. Где нема једнакости, подређени се не осећају слободним» (Ристивојевић 2010). Один блоггер считает, что «**pravda, jednakost, sloboda i mir** ne mogu postojati zajedno u jednom društvu u totalu» (drugaciji 2006); «Sloboda i jednakost ne podrazumevaju bratstvo, na primer, a jednakost i bratstvo ne podrazumevaju slobodu itd.» (gamby 2010).

6. Социальные функции преобразованных коллекций ценностей. Несмотря на то, что анализируемая здесь коллекция ценностей создана в революционных обстоятельствах конца XVIII века, она и сейчас живо присутствует в философско-этических, идеологических и политических дискуссиях и спорах в славянских обществах. Слова, составляющие этот лозунг, для людей сегодня не воплощают тех смыслов, которые вкладывали в него якобинцы. Свободы, которых тогда не существовало, были приобретены в течение прошедших более, чем двух столетий. Коллекция ценностей *Свобода, Равенство, Братство* хотя и несет печать истории, все же предлагается в качестве универсальной. При общем признании гражданских прав, прав женщин, отвержение расового неравенства и признания прав этнических, конфессиональных

и сексуальных меньшинств сделано много шагов в устранении неравенства и регулировании отношений между большинством и меньшинством. В обществах, где права меньшинств защищены наравне с правами большинства, сочетание ценностей *Свобода, Равенство, Братство* должно рассматриваться по-другому. Изначальная внутренняя напряженность и конфликтность триады была урегулирована на правовом уровне. Тем не менее она остаётся объектом общего рассмотрения и идеологическо-политических противостояний.

Свобода и равенство – это и ценности, и права. Это ценности, формализованные правами, а также права, которые отражают ценности общества. Нормативно-правовой базой может быть гарантирована *свобода от* чего-то (как свобода от ограничений социального класса, другого пола, народа или конфессии, даже от обязанностей), но не урегулирована *свобода* чего-то (свобода как активное использование чего-либо). В триаде свободу заменяют намного реже других ценностей, поэтому можно сказать, что она рассматривается как самая фундаментальная ценность.

Братство в обсуждаемой коллекции ценностей заменяют слова разной идеологической и этической направленности, которые по-разному смотрят на человеческую природу. В мировоззрении революции *Братство* задумано как ценность, ограничивающая абсолютную свободу. В последующих социальных теориях эта функция регулирования безграничной, негативной свободы сохранялась, но она проявляется в двух видах: в форме ограничения написанными, общеобязательными правилами поведения в обществе (*закон, верховенство закона*) или добровольно принятыми формально не регулируемые ценностями (как *солидарность, человечность, справедливость*).

Варьируемые коллекции с выдвижением новой ценности имеют те же функции, что и первоначальная конструкция: короткого и запоминающегося объявления цели, объединяющего мотивировки для своей группы, привлечения новых сторонников, оспаривания позиций противников. Использование такой коллекции ценностей, особенно в политическом дискурсе, может быть направлено на отрицание какой-то из ценностей и снижение ее статуса. Создатель варьируемой коллекции ценностей пользуется общеизвестным лозунгом, чтобы, заменяя признанную универсальную ценность, придать такую же универсальность своей, новой ценности. Конечно, коллекция с заменой реально не может приобрести такую же славу, но само изменение уже указывает на направление желаемых аксиологических перемен. Таким образом, варьируемые коллекции ценностей, опирающиеся на революционную три-

ада, надо рассматривать как полемический диалог с установленной системой ценностей (которая устарела или которой не придерживаются) и как требование возможных перемен с фокусировкой на новых ценностях. Такие коллекции указывают на перемены в составе и иерархии ценностей в обществе, на предметы концептуальных идеологических либо этические споров.

Профилирование варьируемых коллекций, созданных на основе коллекции *Свобода, Равенство, Братство*, имеет чёткую идеологическую основу. С антилиберальных позиций коллекция отбрасывается полностью или оспаривается вставкой чрезмерно низких ценностей или антиценностей.

С точки зрения марксистской коммунистической идеологии в рассматриваемой коллекции в первую очередь подчеркивалось равенство. У представителей научного коммунизма и пророков коммунистического светлого будущего была проблема с критикой отсутствия свободы в социалистических странах советского блока. Теоретики аппарата коммунистической партии старались в первую очередь защитить свободу как свободу от эксплуатации, потому что в сфере свободы СМИ, свободы передвижения, свободы слова они не могли защищать ситуацию в своих странах.

Правые политические силы и консерваторы, исконно критически настроенные к компонентам *равенство* и *братство*, в варьируемых коллекциях на основе революционной триады отрицают чаще всего *равенство*.

* * *

Конструкция *Свобода, Равенство, Братство* и опирающиеся на нее конструкции в славянских языках рассматривались здесь как коллекции ценностей и варьируемые коллекции ценностей. Устойчивые формы коллекций ценностей имеют стереотипные черты, а учитывая позиции разных субъектов, можно анализировать профили использования коллекций ценностей. Оказалось, что лозунг французской революции стабилизированно переведен на славянские языки и что он присутствует в славянских культурах как в первоначальном виде, так и в производных формах коллекции, которые выступают в основном в философской и этической или идейно-политической сфере социальных ценностей, часто с полемической окраской или в диалоге. Собранные здесь славянские варьируемые коллекции разделены на несколько типов: формы с измененной пунктуацией; с сочетанием лозунга на французском

языке в сопровождении комментария на славянских языках; конструкции с заменой одной ценности; коллекции ценностей в рамках более широкой коллекции ценностей. С точки зрения выраженного или предполагаемого содержания, коллекции *Свобода, Равенство, Братство* и опирающиеся на нее коллекции выражают преимущественно этические или идеологические ценности в общественном дискурсе. Часто они используются в заглавиях, в печатных и электронных СМИ. Конструкции с заменой ставят под сомнение ценности общеизвестной формы и предлагают в замен новую ценность. Эти коллекции определены историческим контекстом, являющимся важным для понимания значения и общественных функций провозглашаемых ценностей. Кроме того, те же слова со временем меняли оттенки смысла, что, в свою очередь, отразилось на их значении в коллекции.

Если думать о продолжении начатого исследования, можно было бы расширить сам корпус материала, можно рассматривать контексты и идеологические основы использованного набора ценностей. Этот лозунг хорошо отражается в истории идей. Вероятно, было бы возможно и целесообразно рассмотреть и прокомментировать основные механизмы этих коллекций ценностей.

Методологические проблемы анализа структурных, семантических особенностей коллекции ценностей *свобода, равенство, братство* и опирающихся на нее конструкций, функционирования этих конструкций в языке и культуре возникают также при изучении других конструкций, в которых представлены устойчиво связанные ценности, а потому задействованный здесь этнолингвистический подход к исследованию коллекций ценностей в различных славянских языках может быть применен к коллекциям других ценностей (например, *честь и слава, почет и уважение* и др).

Источники и литература

- Барганова Янжина, 2011, *Liberté, Égalité, Fraternité! Но не однополье браки* (http://euactive.ru/articles/inews/home_justice/liberté_égalité_fraternité_no_ne_odnopolie_braki.shtml).
- Бартминский Ежи, 2005, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва: Индрик.
- Буйда Юрий, 1999, НКРЯ *Рассказы о любви*, «Новый Мир».
- Драгичевич Райна, 2012, *Понятие свободы в сербском языке и в сербской культуре* 15.11.2012 (<http://ethnolinguistica-slavica.org>).
- вториот Марш, *Денес ќе се одржи вториот Марш на толеранцијата*, 16.11.2010 (<http://www.kurir.mk/republika/skopje/7980-Denes-ke-se-odrzi-vtoriot-Mars-na-tolerancijata>).

- Глинтић Татјана, 1996, *Правда, слобода, једнакост: Ролс и Волзер*, Београд: Филозофско друштво Србије.
- Давидов Ђосиф, 2012, *Важи ли Liberté, Egalité, Fraternité за ромите?* 1.09.2012 (<http://novinite.bg/articles/18847/Vaji-li-Liberte-Egalite-Fraternite-za-romite>).
- Эўрапейски марш, (<http://forum.grodno.net/index.php?topic=14227.350;wap2>).
- НКРЯ, Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).
- Косолапов Ричард, 1965, *Коммунизм и свобода (проблема освобождения труда)*, Москва: Издательство Московского университета.
- Руденко Елена, 2012, *Когнитивная дефиниция концепта «свобода» (по данным белорусского языка)* 15.11.2012 (<http://ethnolinguistica-slavica.org>).
- Русская идея 2002, НКРЯ *Русская идея: национальное и общероссийское*, «Жизнь национальностей», 6.05.2002.
- Самолет 005, 22.07.2007 (<http://forum.abv.bg/lofiversion/index.php/t45240.html>).
- Страхов Венеамин, 2012, *Свобода, равенство, солидарность* (www.proza.ru/2012/09/08/70).
- Стојковић Биљана, 2011, *Положај жена у сектору безбедности Републике Србије* (http://www.odbrana.mod.gov.rs/odbrana-stari/vojni_casopisi/arhiva/VD_2011-jesen/).
- Тодоровић Душан Б., 1918, *Проглас: грађани, браћо! народе мили!: мир, слобода, самоодређење, једнакост, равноправност, братство, збринутост, срећа и задовољство*, Нови Сад.
- Флобер Гюстав, 1852, *Письма* (<http://www.flaubert.ru/pisma/627-pisma-str-20.html>).
- Хусени Мехди, 2008, *Је ли Косово ближе проглашеној слободи или анархији и неизбежном рату?* 17.04/2008. (www.nspm.rs/kosovo-i-metohija/je-li-kosovo-blize-proglasenoj-slobodi-ili-anarhiji-i-neizbezhnom-ratu.html).
- anarcho-goths, (<http://anarcho-goths.livejournal.com/52456.html>).
- Bartmiński Jerzy, 2006, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin: UMCS.
- Bartmiński Jerzy, 2007, *Opozycja swój / obcy a problem językowego obrazu świata*, „Etnolingwistyka” 19, s. 35–59.
- Baskiewicz Jan, 1981, *Wolność, Równość, Własność: rewolucje burżuazyjne*, Warszawa: „Czytelnik”.
- Brzozowski Piotr, 1991, *Relacje między wartościami w świetle badań dyferencjałem semantycznym*, [w:] *Język a kultura*, t. 2, *Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*, red. Jadwiga Puzynina, Jerzy Bartmiński, Wrocław: Wiedza o Kulturze.
- drugaciji, 2006, sa B92: *Mir, pravda, sloboda, jednakost* 26.11.2006 (<http://drugaciji.mojblog.rs/p-sa-b92-mir-pravda-sloboda-jednakost/72992.html>).
- fr.wikipedia, *Liberté, Égalité, Fraternité* (http://fr.wikipedia.org/wiki/Liberté,_Égalité,_Fraternité).
- gamby, 2010, (<http://vukajlija.com/forum/teme/18860-sloboda-jednakost-bratstvo>).
- Górka Stanisław, 2006, *Wolność, równość, solidarność: myśl społeczno-polityczna Maksyma Kowalewskiego*, Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. (Jagiellońskie Studia z Filozofii Rosyjskiej: historia, religia, polityka; 12).
- Karaklajić Zoran, 2011, 4.10.2011 (<http://www.srpskaanalitika.com/2011/10/04/zorankaraklajic-koliko-su-nas-zaista-pokrali-u-zadnjih-20-godina/>).
- Krzemiński Ireneusz (red.), 2006, *Wolność, równość, odmiennosc: nowe ruchy społeczne w Polsce początku XXI wieku*, red. nauk. Ireneusz Krzemiński, Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne.

- Kościelniak Cezary (red.), 2011, *Wolność, równość, uniwersytet*, red. Cezary Kościelniak, Jarosław Makowski; [aut.] Timo Aarrevaara [et al.], Warszawa: Instytut Obywatelski.
- Miladinović Snežana, 2012, *Procesi harmonizacije i unifikacije prava*, Glasnik prava, Kragujevac (<http://www.jura.kg.ac.rs/index.php/sr/711.htm>).
- NKJP, Narodowy Korpus Języka Polskiego. (<http://www.nkjp.uni.lodz.pl>).
- Pietrzak Edyta, 2008, *Wolność, równość i siostrzeństwo*, Łódź: Wydaw. Wyższej Szkoły Humanistyczno-Ekonomicznej.
- Petkovska Sanja, 2011, *Demokratija i politika razlike – kroz prizmu aktuelnog stanja*, Filozofija i društvo vol. 22 br. 3, s 95–119 (<http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0353-5738/2011/0353-57381103095P.pdf>).
- Pilch Jerzy, 2005, NKJP *Polityka – Spółdzielnia Pracy*, „Polityka” nr 2530 2005-11-19. politologie, (http://vidi.wz.cz/politologie/07_LP.pdf).
- Simpozij 2009, *Simpozij Demokracija na prekretnici – sloboda, jednakost, pravednost: Uz 150. obljetnicu rođenja Johna Deweya. Zagreb 26–27. studenoga 2009* (<http://www.hrfd.hr/content/simpozij-demokracija-na-prekretnici-sloboda-jednakost-pravednost-765>).
- SSiSL, *Słownik stereotypów i symboli ludowych*, Koncepcja całości i redakcja Jerzy Bartmiński, zastępca redaktora Stanisława Niebrzegowska, t. 1–4, Lublin: Wydawnictwo UMCS 1996–2012.
- Svoboda? 2012, *Svoboda? Rovnost? Spravedlnost?* 8.08.2012. (<http://www.os-kolumbus.org/en/2012/08/francousky-zakon-o-dusevnim-zdravi-porusuje-lidska-prava-a-musi-byt-zrusen/>).
- Svoboda, rovnost, důstojnost*, 2012, (<http://www.os-obroda.cz/?c=svoboda-rovnost-dustojnost>).
- Stanovčić Vojislav, 2002, *Sloboda – Jednakost – Demokratija*, „Filozofija i društvo”, t. 19–20.
- Stupar Milorad, 1996, *Pravda, sloboda, jednakost*, „Theoria”, God. 39 br. 1, s. 77–82.
- Tomský Alexander, 2010, *Krize civilizace?* 31.08.2010 (<http://www.obcinst.cz/cs/Krize-civilizace-c1643/>).
- Veljak Lino, 2011, *Jednakost bez slobode ili jednakost bez pravednosti?* „Filozofska istraživanja” Vol. 31 No. 1 Srpanj 2011, s. 57–63.
- Wegetator, 2012, *Liberté, égalité, fraternité et laïcité, czyli religijna patologia w cieniu gilotyny* 17.12.2012. (www.patriota.pl/index.php/wiara/auto-da-fe/554-religijna-patologia).
- Wierzbicka Anna, 2007, *Słowa klucze. Różne języki – różne kultury*, przekład Izabela Duraj-Nowosielska, Warszawa, WUW.

LIBERTÉ, ÉGALITÉ, FRATERNITÉ AND PARALLEL CONSTRUCTIONS IN SLAVIC LANGUAGES.
TOWARDS A COMPARATIVE ACCOUNT

The slogan of the French revolution, *Liberté, égalité, fraternité*, is in Slavic languages categorized in a variety of ways: as a revolutionary triad, a list of basic values, non-material goods, key concepts, ideas, rights or goals, as a socio-political doctrine, an admonition, motto, programme, slogan or appeal. In this article, it is proposed that it be treated as a collection in the sense of Lublin cognitive ethnolinguistics, more specifically

as a “collection of values”. Discussed are rare cases of quoting the original untranslated French collection in Slavic languages, as well as its translations and transformations, e.g. those that involve a change of one element: *Liberty, equality, democracy*; *Liberty, equality, university*, etc. In other cases, the whole construction functions as a component of a larger set of values. Attention is drawn to semantic relations between values within the construction, as well as to social functions and profiles of this constructions and its derivatives.

KEY WORDS: freedom, equality, brotherhood, language of politics, Slavic languages